

Г.С.Добкин

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
ОТРАЖЕНИЯ ОБЩЕСТВА КАК ЦЕЛОГО В
СОВЕТСКОЙ ФИЛОСОФСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
50-80-х ГОДОВ**

Для того чтобы не начинать всякий раз с самого начала решать одни и те же проблемы, вращаясь подобно флюгеру под дуновением всевозможных методологических поветрий сегодняшнего дня, чтобы не повторять пройденного и не заниматься кустарщиной, необходимо изучать историю решения этих проблем, уметь видеть то, что наработано в ней ценного и непреходящего, отделяя его от поверхностного и сиюминутного. Это особенно относится к истории отечественной социальной философии советского периода, развитие которой сегодня, как правило, представляется либо как сугубо идеологическое, не имеющее научной ценности, либо как в целом единственно правильное учение об обществе. В любом случае, если и признается наличие каких-то недостатков или даже кризиса советского обществознания, не вскрывается главное - причины этого кризиса, а тем более не обнаруживаются пути выхода из него.

Даже при наличии более зрелого взгляда на общество и знакомстве с ним, освоение и распространение нового, а тем более его развитие невозможно без переосмысления старого, так как без прошлого нет настоящего и нет будущего. Новое есть преодоление и преобразование старого. Чем более переработано старое в связи с новым, тем более новое является освоенным, будь то в индивидуальном или в общественном плане. Изучение советского обществознания есть изучение того, *что* и *как* необходимо преодолевать и перерабатывать. Ясно, что без знания того, что именно необходимо преодолеть и переработать, в каком направлении и с каких позиций, сделать это невозможно.

В отечественной историко-философской и отчасти социально-философской литературе уже накоплен некоторый опыт исследования социальной философии советского периода, однако объем этой литературы невелик, а уровень и глубина исследования недостаточны.

Глубокое и полное исследование истории социальной философии указанного периода в нашей стране требует не только

последовательности, времени и больших усилий ученых - историков философии, но и отличных от традиционно используемых Ц отечественной историко-философской литературе логико-методологических оснований такого исследования.

Статья не представляет законченную историю отображения общества в советской социальной философии. В ней предлагается лишь набросок этой истории, попытка схватить ее в целом, в основных чертах. История развития познания общества в советской социально-философской литературе рассматривается в настоящей работе, главным образом, как *история результатов* различных процессов познания общества (подходов к отображению общества). Вместе с тем, рассмотренная таким образом история исследуемого предмета представляет собой и *историю процесса* движения познания общества в советской (философской) литературе, процесса, взятого с точки зрения его результатов.

Надо сказать, что всякое познание необходимо начинается с исследования результата, и лишь затем происходит переход к исследованию процесса получения этого результата. Поэтому сначала важно зафиксировать различия результатов, определить первоначально, чем эти результаты отличаются, выявить наиболее полно эти отличия. Выявленное различие результатов затем будет направлять движение исследователя при изучении указанных различий уже на уровне процессов их получения.

В связи с этим при осмыслении истории социально-философского познания общества неизбежно первоначально выдвигается на первый план именно истории результатов, как они отражаются в литературе, а не процессов их получения. Вместе с тем эта история результатов представляет собой и отображение процесса познания наиболее зрелого результата развития советского теоретического обществознания - "Логики истории" В.А.Вазюлина, с точки зрения которого рассматриваются предшествующие (не в хронологическом, а в теоретическом плане) результаты.

Подходы к исследованию истории отечественной социальной философии

Воспроизводя историю социальной философии в нашей стране, Б.А.Чагин исходит из того, что она "является историей борьбы с буржуазными и мелкобуржуазными социологическими идеями, а

также с ревизионизмом правого и левого направлений"¹. Представляется, что такой подход останавливается на важной, но внешней стороне дела, так как развитие общественной науки не сводится к политической борьбе различных направлений. Оно протекает в этой борьбе, однако главная задача общественной науки - не победа над политическим противником, а адекватное отображение изучаемого ею предмета. Подходя к исследованию истории развития социальной философии, главным образом, как к политической борьбе, мы оставляем в стороне рассмотрение внутренних закономерностей процесса развития науки как развития в деле все более адекватного отображения изучаемого предмета и переключаем внимание на важные, но внешние условия ее протекания.

Более глубокий подход к исследованию отечественной социальной философии в советские годы представлен в статье Б.А. Чагина и В.П. Федотова "Итоги развития советской социологии за полвека"². Данный подход предлагает рассматривать развитие материалистической социально-философской концепции не как политическую борьбу различных партий, а как отражение основных вех в развитии общества.

Однако, и этот подход, несмотря на то, что он подчеркивает важную особенность в развитии науки об обществе - внутреннюю связь с развитием общества, сосредоточивает внимание на внешней стороне дела, так как с одной стороны, переоценивает (фактически отождествляя) влияние развития общества на развитие науки о нем, а, с другой стороны, недооценивает (по существу игнорирует) наличие относительной самостоятельности внутренних законов и закономерностей развития науки об обществе.

Тот же, по существу, подход к отображению истории социальной философии в нашей стране лежит в основании периодизации ее развития в пятом томе коллективного труда "История философии в СССР" (М., 1985).

Положительной стороной рассматриваемых подходов является, на наш взгляд, то, что они в какой-то мере позволяют сгруппировать богатый эмпирический материал. Однако, поскольку такая организация материала основывается не на базе внутренней

¹ Чагин Б.А. Очерки истории социологической мысли в СССР (1917-1969 гг.). Л., 1971. С.3.

² См. Философские науки. 1973. NN 2-3.

логики развития самой науки, получить детальное отображение действительного процесса не удается.

В отличие от них В.С.Барулин ставит перед собой задачу "не просто изложить точки зрения различных ученых, а на основе анализа проследить объективную логику развития исторического материализма в СССР"³.

Однако, автор сосредоточивает свое внимание на изменениях формы материалистической теории общества в нашей стране, что по его собственному признанию, "еще не вскрывает главного - содержательной характеристики философо-социологической науки на том или ином этапе"⁴.

Формирование подходов к исследованию общества как целого в 50-70 годы.

Характерной чертой развития отечественной социальной философии в эти годы является то, что предметом исследования ученых-обществоведов все в большей степени становится сама теория материалистического понимания общества, принципы ее строения и функционирования, специфика подхода к анализу общества и истории.

Основной причиной обнаружившегося в эти годы поворота социальной философии в сторону исследования собственной концептуальной природы послужило накопление знания различных конкретных положений материалистического понимания истории, взятых, как правило, в относительной самостоятельности друг от друга. Процесс развития всякого познания, в том числе и процесс познания материалистического понимания истории, выдвинутого классиками марксизма, предстает перед его исследователями первоначально в виде непосредственно данной совокупности готовых положений. Развитие в освоении познаваемого предмета состоит в том, что происходит расчленение этого непосредственно данного целого на части и изучение их, главным образом, по отдельности. Таким образом, происходит отвлечение от их взаимосвязей, они принимаются как непосредственно данные. После того, как целое расчленено, в нем выделены основные стороны, после того, как они

³ Барулин В.С. Исторический материализм: современные тенденции развития. М., 1986. С. 32.

⁴ Там же. С. 37.

в основном изучены по отдельности, обнаруживается недостаточность их раздельного существования для адекватного понимания сути отображаемого ими предмета - общества. Обнаруживается также, что сама суть осваиваемого воззрения на общество состоит во взаимосвязи этих положений. Происходит как бы возвращение назад, выдвижение на первый план исследования именно взаимосвязи этих, рассматриваемых ранее, в основном, изолированно, положений. Однако это уже не непосредственное, воссоздание связей и отношений, принимаемое, главным образом, интуитивно, чувственно-конкретно, а воссоздание, опосредованное процессом познания отдельных сторон. Это попытки выявить эти связи не интуитивно, чувственно-конкретно, а мысленно-конкретно.

Проявление недостаточности для понимания осваиваемого предмета (материалистического понимания истории) изучения его сторон по отдельности и установления их внешней связи обнаруживается в появлении противоречивых, порой прямо противоположных, трактовок как самой сути изучаемого воззрения, так и его важнейших Положений и их соотношения. Это с особенной силой стало проявляться с середины 50-х годов в связи с ослаблением жесткого политического режима и разоблачением "культ личности". Особое значение имело преодоление сложившейся в годы "культ личности" трактовки как диалектико-материалистической философии в целом, так и материалистического понимания общества в частности.

Попытки преодолеть сложившуюся в эти годы трактовку материалистического понимания истории и его положений часто приводили к противоположным точкам зрения на рассматриваемые проблемы: соотношения базиса и надстройки, общественного бытия и общественного сознания, диалектического и исторического материализма, на предмет и специфику материалистической теории общества, на ее структуру и систему категорий.

В связи с этим в середине 50-х годов начала осуществляться постановка проблемы целостного отображения общества в системе социально-философских категорий.

Одной из первых работ, ставящих эту проблему, стала статья В.Ж.Келле и М.Я.Ковальзона "Категории исторического материализма", опубликованная в четвертом номере журнала "Вопросы философии" за 1956 год. Подвергая критике изложение материа-

листической теории общества как механической суммы законов и категорий, авторы статьи считали необходимым сделать его систематическим, то есть брать категории в последовательности, подчиненной задаче раскрытия сути материалистического понимания истории, которая, по их мнению, заключается в утверждении первичности общественного бытия по отношению к общественному сознанию, так как здесь находит свое решение основной вопрос философии.

Впервые монографию, посвященную задаче исследования системы категорий материалистической теории общества, способствовавшей выработке "целостного, логически стройного понимания общественной жизни и ее закономерного развития"⁵, выпустил в 1958 году В.П. Тугаринов. Затрагивая множество актуальных вопросов: о составе, специфике, соотношении, структуре, субординации и системе категорий материалистической социально-философской теории, автор разделил ее категории на философские и социологические.

В 60-х годах журналом "Вопросы философии" была организована дискуссия о структуре материалистической теории общества, в которой приняло участие большое число ученых: Д.И.Чесноков, В.Ж.Келле, М.Я.Ковальзон, А.И.Вербин, А.Е.Фурман, М.С.Джунусов и другие.

Первоначально в дискуссии ставился вопрос о пересмотре структуры действующих учебных программ по историческому материализму. Однако, чем дальше продвигалась дискуссия, тем все более и более ясно становилось ученым, что сама структура науки об обществе нуждается в серьезных исследованиях, так как "неразработаны объективные критерии структуры исторического материализма, несовершенна система его категорий"⁶.

Таким образом, по ходу дискуссии менялся характер и глубина постановки вопроса.

Несмотря на некоторые отличия в подходе к решению вопроса о структуре отображения общества в системе социально-философ-

⁵ Тугаринов В.П. Соотношение категорий исторического материализма//Избранные философские произведения. ЛГУ.-1988. С. 187.

⁶ Джунусов М.С. О взаимосвязи основных научных понятий исторического материализма //Вопросы философии, 1964. N 11. С. 141.

ских категорий большинство авторов исходило из того, что главной задачей указанной науки является решение основного вопроса философии применительно к обществу. Этому мнению придерживались В.Ж.Келле, М.Я.Ковальзон, М.С.Джунусов, А.И.Вербин, А.Е.Фурман и многие другие, помещая его в основу структуры системы знаний об обществе.

Ограниченность последнего подхода к науке, отображающей общество, с особой силой проявилась во время дискуссии по вопросу о соотношении общественного бытия и общественного сознания, в которой приняли участие В.П.Тугаринов, Г.Е.Глезерман, В.А.Демичев, В.П.Рожин, Ю.К.Плетников, Д.И.Чесноков и другие. Одним из важнейших результатов этого обмена мнениями стало признание неправомочности безоговорочного рассмотрения всех общественных явлений только в плане соотношения общественного бытия и общественного сознания. По справедливому замечанию Г.Е.Глезермана, "сколь ни широки категории, "общественное бытие" и "общественное сознание", их нельзя применять как схему, в которую должны быть обязательно уложены все общественные явления"⁷.

При попытке построения целостной системы материалистического знания об обществе исследователи наталкивались на существование двух противоположных тенденций. В одном случае логика построения такой системы определялась логикой решения основного вопроса философии материалистической социальной философией о первичности материального, объективного и т.п. по отношению к идеальному, субъективному и т.п. в обществе. То есть отображение общества осуществлялось как последовательное развертывание *материальной* обусловленности всех сторон общественной жизни. Однако данный подход приходил в противоречие с другой задачей социальной философии - отображением общества как процесса и результата взаимодействия всех сторон. Задачей этого подхода является не непосредственное доказательство первичности общественного бытия, материального в обществе, а систематическое воссоздание исторически и логически *прогресса развития* общества как целого.

⁷ Глезерман Г.Е. К вопросу о понятии "общественное бытие"//Вопросы философии. 1958. N5. С. 123.

Указанное противоречие обострило вопрос о предмете и природе материалистической теории общества.

Опираясь на утвердившееся в 20-30 годы представление о материалистической теории общества как составной части философии, большая группа ученых исходила из признания исторического материализма исключительно философской наукой. Эту позицию поддерживали М.А.Андреев, П.Гиднев, Г.Г.Караваев, Л.А.Коган, Л.Н.Суворов и другие.

Другая группа ученых считала: "Исторический материализм по своему предмету и содержанию представляет собой органическое единство обоих аспектов анализа человеческого общества (философского и социологического)"⁸. Эту точку зрения в той или иной степени разделяли, в частности, В.Ж.Келле, Т.Павлов, В.П.Тугаринов, В.Я.Ядов и многие другие.

Подобный подход к пониманию природы материалистической теории общества порождал проблему соотношения философии и социологии в рамках единой теории общества. Ученые разделились на две группы, одна из которых вслед за В.П.Тугариновым считала, что граница этих двух сторон материалистического понимания общества проходит по линии разграничения философских и социологических категорий данной науки. (Сходной точки зрения придерживались В.Я.Ядов, К.М.Фролов, В.М.Челлини и др.)

Другие, как, например, М.С.Данелян, В.Ж.Келле, В.В.Шаронов, А.Д.Шершунов, Д.М.Угринович отмечали, что "Исторический материализм есть наука и философская и социологическая одновременно. И это относится к любому закону, любому положению, любой категории исторического материализма"⁹.

Позиция исследователей, поддерживающих идею социально-философского характера материалистической теории общества, но разделявших ее проблемы и категории на философские и социологические, превращала материалистическую теорию общества в механический агрегат из двух составляющих ее частей. Главная

⁸ Угринович Д.М. О структуре марксистской социологической теории//О структуре марксистской социологической теории. М., 1970. С. 9-10.

⁹ Угринович Д.М. Заключительное слово на дискуссии//О структуре марксистской социологической теории. М., 1970. С. 212.

задача первой из них - решение основного вопроса философии применительно к обществу, второй - отображение общества как системы.

Последовательное проведение принципа разделения категорий материалистической социальной философии на философские и социологические с необходимостью вело к возникновению двух различных систем материалистической теории общества. Именно к такому результату приходит в 80-е года! Б.С.Барулин в ходе исследования истории развития материалистической социальной философии в нашей стране¹⁰.

Таким образом, теория общества по существу разделяется на две различные науки.

Проблема двойственности, по нашему мнению, остается и при концепции непосредственной нерасчлененности философии и социологии в рамках материалистической теории общества, поскольку объективно существующие различия в предметных установках философии и социологии сохраняются. В изложении материалистической науки об обществе это приводит либо к подчинению одного аспекта рассмотрения другому, либо к механическому чередованию различных подходов, при котором отсутствует концептуальное единство рассмотрения общества.

Проявление, как и осознание указанных выше тенденций в рамках материалистической науки об обществе происходило не сразу, а вместе с ее развитием. Первоначально, при необходимости подчеркнуть главное, определяющее в новом - материалистическом воззрении на общество и его историю в противоположность старому - идеалистическому воззрению на общественное развитие, различие указанных тенденций несущественно, господствует их непосредственное тождество, при определяющей роли первой. Именно поэтому, с нашей точки зрения, это воззрение и называется материалистическим.

С развитием науки об обществе она все более и более перетекает Из плана философско-методологического в конкретно-научный. Основная задача науки при этом все более и более меняется, ею становится не непосредственное противостояние идеализму в области социальной философии (отрицательная задача), не доказа-

¹⁰ См.: Барулин В.С. Исторический материализм. М., 1986.С. 212.

тельство именно материальной обусловленности всех сторон общественной жизни, а развитие выдвинутого подхода систематическое воссоздание общества как относительно самостоятельной *формы движения* материи, как процесса и результата взаимодействия всех его сторон.

По мере выдвижения и реализации этой задачи в качестве основной начинает все более и более обнаруживаться недостаточность выявления и подчеркивания лишь главной детерминационной зависимости общественной жизни и необходимость теоретического воспроизведения всех детерминационных зависимостей. Именно при попытках систематического воссоздания законов и, закономерностей общества и его развития как относительно самостоятельной формы движения материи все более и более выявляется то, что с позиции решения основного вопроса философии невозможно в полной мере эту задачу выполнить, поскольку развитие общества, отображаемое теорией, не есть процесс решения основного вопроса философии, пусть даже и социальной. Отображение общества есть теоретическое воссоздание именно его *развития*. Основным же вопросом философии есть вопрос определенной формы *общественного сознания*, да и то только на определенном конкретно-историческом этапе развития общественного сознания. Решение основного вопроса (философии, конечно, имеет значение для правильного *понимания* общественного развития, однако, не такое, чтобы подчинять рассмотрение развития общества решению этого вопроса или непосредственно использовать логику этого решения для воссоздания развития общества. Их связь не пряма и непосредственна, а сложна и опосредована.

Таким образом, наука об обществе, возникнув на основании материалистического решения основного вопроса философии в области общественной жизни и достигнув на его базе значительного прогресса в объяснении общественных процессов, своим собственным движением постепенно начинает отрицать как непосредственное единство, слитность с этим основанием, так, по нашему мнению, и само это основание, требуя его изменения соответственно потребностям развития науки. В связи с этим, в 70-е годы в нашей стране активизировались поиски методологии, адекватной для решения задачи, выдвигаемой развитием общества и науки о нем - отображения общества как целого, как взаимодействия всех его сторон. Эти поиски привели ученых к выводу о том, что "ключи" к

решению стоящих задач "можно подобрать на базе системного анализа категорий"¹¹.

Разработка методов исследования общества как целого в 70-е годы

Изучение системно-структурного анализа началось еще в 60-е годы, однако широкое признание и распространение этот подход получил в 70-х годах. Развитие системно-структурных исследований в этот период выражалось в применении принципов системно-структурного анализа к изучению общественной жизни.

Однако при распространенности понимания системы вообще, как единства взаимосвязанных элементов, в литературе существовали значительные расхождения по вопросам о том, что именно считать элементами общественной жизни, их связями, свойствами и т.п. Так, анализируя варианты системных моделей общества В.Г.Афанасьева, Э.С.Маркаряна, Ю.К.Плотникова и А.К.Уледова, В.М.Краснов констатирует, что "несмотря на общность исходных методологических посылок, все они тем не менее основываются на различном понимании того конкретного комплекса структурных элементов, который должен быть положен в основу общественной системы. Различны основания, по которым выделяются такие элементы, различно их число, характер, уровень абстракции... Бросятся в глаза расхождения в терминологии, ее многозначность и несогласованность. Все это свидетельствует о трудностях" системного исследования общества и о наличии в этой области ряда нерешенных проблем"¹².

В исследовании общественной системы можно выделить два основных подхода. Работы В.П.Тугаринова и В.П.Рожина положили начало рассмотрению общества как единства четырех основных элементов: экономической, социальной, политической, духовной сфер общества¹³. В 70-х годах эта идея продолжала разрабатываться в работах В.С.Барулина, А.К.Уледова и других авторов,

¹¹ Степанов И.Г. О методологическом значении систематизации категорий исторического материализма//Методологические проблемы исторического материализма. Барнаул, 1976. С. 74.

¹² Краснов М.М. К понятию общества как социальной системы//Философские науки, 1977. С. 33.

¹³ См.: Тугаринов В.П. Соотношение категории исторического материализма. Л., 1958; Рожин В.П. Введение в марксистскую социологию. Л., 1962.

которые руководствовались положением К.Маркса о том, что "способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический, и духовной процессы жизни вообще". В этих работах связь сфер общества выступала в его структуре, а целостность общественной системы виделась в определяющей роли способа производства.

Другой подход представлен в работе А.В.Дроздова, где была осуществлена классификация общественных отношений, в совокупности понимаемых как общественная система¹⁴. В 70-е годы этот подход нашел отражение в работах О.В.Лармина, В.А.Ребрина и других. Эти авторы считали, что приведенное выше положение К.Маркса раскрывает лишь отношения детерминации в общественном целом и не может служить основанием выделения элементов общества. В своих взглядах на общество как на систему они исходили из другого положения К.Маркса о том, что общество не состоит из индивидов, а выражает сумму тех связей и отношений, в которых эти индивиды находятся друг к другу¹⁵.

Рассматриваемые подходы порождали определенные трудности в исследовании общества посредством системно-структурного метода.

Основной проблемой этого метода было выделение одинаковых для всех времен и народов элементов общественной жизни.

В критических замечаниях в адрес сторонников этого метода уже тогда указывалось на абстрактность, одномерность и неисторичность такого подхода.¹⁶ Постепенное выявление необходимости принципа историзма, учета развития общества при его отображении можно считать главным результатом этих исследований.

В литературе 70-х годов существуют высказывания о необходимости соединения и попытки соединения системного подхода и принципа историзма. Осуществление этого соединения в целом

¹⁴ Дроздов А.В. Человек и общественные отношения. Л., 1966.

¹⁵ Маркс К. Экономические рукописи 1857-1858 годов. Введение//Маркс К. и Энгельс Ф.Соч.Т.46.С.214.

¹⁶ См.: Науменко Л.К. О методологии системного подхода к общественным явлениям//Проблемы научного коммунизма. Вып. 8, М., 1979. С. 6, 15, 18.

нельзя считать успешным, хотя оно и представляет собой определенный прогресс в подходе к отображению общества как целого.¹⁷

В это же время в отечественной социально-философской литературе появляется направление, рассматривающее общество как "органическое" целое. Своим названием это направление как бы подчеркивает несколько механистический характер рассмотрения общества как системы в рамках предшествующего подхода - как совокупности инвариантных для всех этапов общественного развития элементов и их взаимосвязей.

Наиболее последовательное изложение принципов исследования общества как органического целого представлено в работе В.А.Вазюлина "Диалектика исторического процесса и методология его исследования"¹⁸. Органическое целое, по мнению автора, есть единство внутреннего взаимодействия не существующих в отрыве друг от друга сторон. Оно отображается способом восхождения от абстрактного к конкретному (механизм которого состоит во взаимоотношении категорий поверхности, сущности, явления и действительности) и посредством единства исторического и логического. Причем, в восхождении от поверхности к сущности и затем к явлению И действительности предмета, выражаются, с одной стороны, уровни, этапы, глубина осмысления предмета, а с другой - диалектика его внутренних связей.

Таким образом, внимание ученых постепенно переключается с задачи, главным образом, *отрицания* идеалистического понимания истории, обоснования первичности материального в общественной жизни к осуществлению *положительной* задачи науки об обществе - исследованию общества как целого. Одновременно начинает происходить изменение направления исследования отечественной социальной философии. Она переходит от исследования основной, линейной детерминационной зависимости общества к исследованию его системной зависимости.

¹⁷ См.: Каган М.С. Системность и историзму/Вопросы философии, 1977. N 5.; Кузьмин В.П, Принцип системности в теории и методологии К. Маркса. М., 1976; Сагатовский В.Н. Опыт построения категориального аппарата системного подхода//Философские науки, 1976. и др.

¹⁸ Вазюлин В.А. Диалектика исторического процесса и методология его исследования. М., 1978

Отражение общества как целого в 80-е годы

В 80-е годы интерес к отображению общества как целого усиливается в связи с надвигающимся на страну кризисом во всех сферах общественной жизни и обострением глобальных проблем, порожденных все возрастающей мощью человеческой деятельности. Отражением данных обстоятельств явилось возрастание массива литературы, посвященной проблемам теоретического познания общественного развития.

Рассматривая развитие отечественной социальной философии в 80-е годы, мы видим, что в это время продолжается активный процесс разработки методологии отображения общества как целого в системе социально-философских категорий на основе уже разработанной в 70-е - начале 80-х годов методологии такого отображения. В целом можно сказать, что в этот период предпринимаются попытки совместить различные подходы и методы для решения задачи отображения общества как целого в системе категорий науки об обществе. Так, в своей монографии К.Х.Момджян пытается соединить "деятельностный" и системный подходы с методом восхождения от абстрактного к конкретному и материалистическим пониманием истории.¹⁹ И это отражает общую тенденцию, которая в главном заключается, с одной стороны, в объективном движении по пути "снятия" материалистического понимания истории; в том, чтобы не сводить рассмотрение общества к решению основного вопроса философии, только к выяснению обусловленности материальным производством, экономикой общества всех других его сторон, в попытке отобразить общество как систему взаимодействия всех его сторон. С другой стороны, в убеждении ученых, что тем самым они глубже обосновывают именно материалистическое понимание общества. Между тем, как показывает современное развитие науки об обществе, отображение общества как целого способом восхождения от абстрактного к конкретному и подход к обществу с точки зрения сугубо материалистического понимания непосредственно не совместимы.²⁰

¹⁹ См.: Момджян К.Х. Категории исторического материализма: системность, развитие. М.: Изд-во МГУ, 1986.

²⁰ См.: Вазюлин В.А. Логика истории. Вопросы теории и методологии. М., Изд-во МГУ, 1988.

В 80-е годы продолжается процесс разработки системного подхода к отображению общества как целого и осуществляется его применение к отображению общества в большом количестве работ, наиболее многочисленными из которых были, по нашему мнению, выступающие с точки зрения "деятельности".

Системный подход к отображению общества как целого, как известно, был выдвинут на передний план в 70-е годы, в то же время обнаружилась и его трудносовместимость с принципом историзма, идеей развития. Начались попытки их соединения. Поиски путей соединения системного подхода и принципа историзма для отображения общества привели ученых к выдвижению на первый план способа восхождения от абстрактного к конкретному, рассматриваемого в качестве аналога развития, как средства осуществления такого соединения. Именно эта идея выдвигалась в качестве наиболее перспективного пути развития отечественной науки об обществе в деле преодоления ее серьезных логико-методологических трудностей Ю.К.Плетниковым на Всесоюзном координационном совещании научных работников и преподавателей, проходившем в декабре 1980 года. Именно ее по своему пытались реализовать в своих работах В.П.Фофанов, Ю.К.Плетников, К.Х.Момджян, В.Н.Шевченко, В.С.Барулин и другие. Именно способ восхождения от абстрактного к конкретному использует В.А.Вазюлин для логического отображения общества как целого в своей работе "Логика истории". При этом необходимо отметить, что систематически в полном виде отображение общества как целого на основе соединения системного подхода и способа восхождения от абстрактного к конкретному ни в одной работе отечественной социальной философии не осуществлено.

Представляется, что данные подходы (системный и способ восхождения от абстрактного к конкретному) к отображению общества как целого являются подходами различного уровня исследования общества как целого, а именно общенаучного и философского.

Анализ социально-философской литературы 80-х годов свидетельствует о попытках отображения внутренней структуры общества как целого с различных позиций. При этом, единство общества видится, как правило, не во взаимодействии его сторон, а в наличии некоторого единого признака, присущего всем общественным явлениям в качестве их основы, субстанции или субстрата,

объединяющего их в единое целое. В качестве таких признаков используется чаще всего "производство", "деятельность", "человек", "самоуправленческие функции общества как системы" и др.

В социально-философской литературе обсуждается "трехаспектная схема" рассмотрения общества В.Ж.Келле и М.Я.Ковальзона²¹. В естественно-историческом аспекте прослеживается развитие общества как объективного процесса, независимого от воли и сознания людей; деятельностный аспект отражает социальную структуру общества как результата деятельности людей; гуманистический аспект характеризует исторический процесс как развитие самого человека. Данный подход не решает главного - проблемы взаимодействия этих аспектов-сторон общества, а следовательно, представляет собой пример аналитической методологии исследования общественного целого.

В 80-е годы появляется большое количество работ, в которых общество исследуется как развивающаяся система. Все чаще пытаются соединить принцип системности и принцип развития, ставятся вопросы о единстве и различии этих принципов, о диалектике социальных систем, о факторах и движущих силах их развития, о тенденциях развития структуры общества, об обществе как саморегулирующейся и саморазвивающейся системе. Однако, отсутствие адекватной для решения этих проблем методологии не позволяет сколько-нибудь значительно продвинуться вперед, превращает науку, с одной стороны, в совокупность категорий, тем, вопросов, аспектов, проблем и т.п., с другой (в дополнение к первой), в их классификацию, систематизацию, частую перетасовку по внешним признакам, в схоластику и повторение пройденного. Именно так развитие науки об обществе и отображается в трудах отечественных исследователей ее истории, поскольку сами они стоят на тех же позициях, не имеют необходимой для адекватного осмысления процесса развития отечественного обществознания методологии.

Наиболее плодотворным подходом оказался в отечественной социально-философской литературе подход к отображению общества как "органического целого". Методология этого подхода в наиболее полном виде была выдвинута в 70-е годы в работе

²¹ Келле В.Ж., Ковальзон М.Я. Теория и история. М., 1981.

В.А.Вазюлина "Диалектика исторического процесса и методология его исследования" и реализована в его работе "Логика Истории".

Основное отличие отображения общества как целого В.А.Вазюлиным от других состоит, во-первых, в наиболее полном отображении общества как целого, не ограничивающимся рассмотрением отдельных его этапов, проблем и т.п., а также в систематическом, а не схематическом воспроизведении всех этапов теоретического отображения общества. Во-вторых, в наиболее полном использовании идеи единства исторического и логического при воссоздании развивающегося предмета - общества. Эта полнота выражается, в частности, в том, что логическое отображение общества есть одновременно в снятом виде отображение развития общества и развития познания общества. В-третьих, в данной работе отображение общества как целого рассматривается не с точки зрения какого-то единого признака, присущего всем общественным явлениям в качестве их "основы", "субстанции", "субстрата" и т.п., а во взаимодействии его составляющих. Общество как целое предстает как процесс преобразования природного (в том числе и биологического) и социального, как единство внешнего и внутреннего.

Представляется особенно важным отметить, что развиваемый в работе подход является более общим, чем материалистическое понимание истории. "Материалистическое понимание истории, - пишет В.А. Вазюлин, - есть научная истина, поэтому дальнейшее развитие науки не может полностью устранить его, но может уточнить условия его применимости в том случае, если переходят к рассмотрению более широкого круга условий"²². К этим условиям, с точки зрения автора, относится недооцениваемая ранее роль природного (в том числе биологического) и сознательного в функционировании и развитии общества. Эти условия, признаваясь как факты, не включались органически в целостное, систематическое понимание общества и его истории.

Отличие отображения общества как "органического целого" от материалистического понимания истории состоит в том, что первое не сводит развитие общества к развитию материального производства, экономики, сущности общества, а рассматривает его

²² Вазюлин В.А. Логика истории. Вопросы теории и методологии. М.: Изд-во МГУ, 1988.С.318.

как процесс взаимодействия всех сторон общественного целого, в котором учитывается не только обусловленность существенным несущественного, но и обусловленность несущественным существенного, где раскрывается их взаимообусловленность.

В отличие от системного подхода к отображению общества как целого, данный подход отображает как развивающееся не только познание общества, но и сам познаваемый предмет. При этом, что особенно важно, впервые признается развитие, то есть качественное изменение не только отдельного, единичного, особенного, но и общего. В связи с этим периодизация истории осуществляется в соответствии с изменяющимся, развивающимся основанием.

Специфика работы В.А.Вазюлина состоит в том, что он впервые снимает противоположность философского и конкретно-научного (социологического) подходов к отображению общества. Предметом философии, согласно автору, является мышление. Так понимал предмет философии уже Г.В.Ф.Гегель, правда, с идеалистической точки зрения. В данном случае (применительно к обществу) задача философии заключается не в отображении законов *общества* (как полагало и полагает значительное число отечественных обществоведов), пусть даже и самых общих, а в разработке законов *отображения* общества, мышления о нем. Именно использование результатов философского исследования законов мышления в "чистом виде" как логики и методологии мышления о всяком развивающемся предмете²³ позволило В.А.Вазюлину отобразить развитие общества теоретически как органическое целое, что и делает его отображение социально-философским. Таким образом осуществляется органическое единство философии и конкретной науки.

В монографии В.А.Вазюлина "Логика истории" нашли относительно завершение некоторые тенденции в развитии отечественной социальной философии, обнаружившиеся в предыдущие годы ее развития. Это относительно полное рассмотрение общества как целостной системы, органическое соединение принципов системности и развития (у автора логического и исторического) при отображении общества как целого, осуществление *единства* философского и конкретно-научного рассмотрения общества. Пре-

²³ См.: Вазюлин В.А. Логика "Капитала" К.Маркса. М.: Изд-во МГУ, 1968.

одолено рассмотрение общества как целого с точки зрения логики решения основного вопроса философии: общество представлено как результат и процесс преобразования природного (в том числе и биологического) в социальное. Осуществляется диалектическое отрицание, снятие материалистического понимания истории, относительно завершающее объективную тенденцию в развитии не только отечественной социальной философии, По и марксистской теории общества в целом.

Заключение

Рассмотренный в работе процесс познания общества в советской социально-философской литературе, начиная с 50-х годов и заканчивая концом 80-х, позволяет, с нашей точки зрения, сделать вывод о том, что в эти годы осуществлялся не только процесс уточнения, кристаллизации, классификации и систематизации, совершенствования и т.п. "исторического материализма как специфической науки об обществе"²⁴, на который в основном обращалось внимание. Но осуществлялся также и процесс развития, то есть качественного изменения науки об обществе. Он заключался в объективном процессе отрицания, снятия материалистического понимания истории, определяемом в конечном счете развитием самого общества, предъявляющим новые требования к развитию науки о нем.

Однако основная масса работ по социальной философии была посвящена именно классификации и систематизации категорий. Даже метод восхождения от абстрактного к конкретному использовался большинством авторов по сути дела для классификации и систематизации категорий исторического материализма - категорий незрелой науки о незрелом обществе.

В то же время необходимость сознательного управления совершенствованием социально-экономических процессов развития страны и человечества в целом, требовала осуществления его не на основе принципов жесткой революционной необходимости, не на знании только основной детерминационной социальной зависимости, а на основе знания общества как целого, как взаимодействия всех его сторон. Эта объективная потребность проявлялась в стремлении ученых отобразить общество как целое в системе социально-философских категорий. Первоначальные

²⁴ Барулин В.С. Исторический материализм. М., 1986. С. 37.

попытки осуществления этой задачи на основе логики решения основного вопроса философии не привели к успеху, поскольку отображение общества как целого есть теоретическое воссоздание его развития как взаимодействия всех его сторон, а не сведение его к основной зависимости, не решение основного вопроса. В результате обострилось противоречие между задачей отображения общества как целого и логикой и методологией такого отображения, предлагаемой материалистическим пониманием истории.

Поиски учеными адекватной методологической базы для решения задачи, поставленной объективным ходом общественного развития, привели к выдвиганию на передний план логики и методологии системного подхода к отображению общества. Системный подход позволил подойти к рассмотрению общества в системе социально-философских категории как целого, рассмотреть не только основную детерминационную зависимость общества, но и многообразную взаимозависимость его сторон. Вместе с тем, по мере разработки и осуществления этого подхода все более проявлялась его трудносовместимость с принципом историзма. Поиски путей их совмещения привлекли внимание ученых к способу восхождения от абстрактного к конкретному, рассматриваемому в качестве аналога развития, средства разрешения возникших логико-методологических трудностей. Эта идея нашла широкое распространение на совещаниях, в дискуссиях и монографиях в 80-е годы. Однако органичного соединения этих принципов не произошло. Это выразилось, в частности, в том, что на основании совмещения этих подходов так и не было осуществлено последовательное рассмотрение общества как развивающегося целого. Системный подход к отображению общества как целого совмещался с задачей обоснования именно материалистического понимания истории, то есть так или иначе, в той или иной степени, подчинялся логике решения основного вопроса философии. Таким образом проявилась неспособность данного подхода без соответствующей философской логико-методологической основы решить поставленную задачу - отобразить общество как развивающееся целое.

Главная трудность осуществления этой задачи заключалась не в незнании учеными каких либо фактов или положений, а именно в отсутствии в их арсенале адекватной для решения этой задачи логики мышления о развивающемся предмете, вырабатываемой философией.

Именно поэтому только тогда, когда эта логика была вычленена в "чистом" виде (См. работы М.М.Розенталя, Э.В.Ильенкова, Л.А.Маньковского, В.Н.Типухина, З.М.Оруджева, В.А.Вазюлина) и применена к рассмотрению общества, отображение общества как развивающегося органического целого в системе социально - философских категории было осуществлено в относительно полном и систематическом виде.

Библиографический листок

Βαζιούλιν Β.Α. Η ανάβαση αλο το αφηρημένο στο συγκεκριμένο// Νέα προοπτική. 1992. Дек. N 67.

(*Вазюлин В.А.* Восхождение от абстрактного к конкретному// Неа прооптики. 1992. Дек. N 67. (Греч.))

Βαζιούλιν Β.Α. Η προσωπικότητα ως πραγματικότητα της αναπτυσσόμενης κοινωνικής ολότητας//Νέα προοπτική. 1993. 5 Μαρτ. N 96.

(*Вазюлин В.А.* Личность как действительность развивающегося общественного целого// Неа прооптики. 1993. Μαρτ. N 96. (Греч.))

Vazulin V.A. Nach dem Sieg der Konterrevolution - den welthistorischen Übergang zum Kommunismus denken// Zeitschrift Marxistische emeuerung. 1993. Juni N 14. S. 29.

(*Вазюлин В.А.* Всемирно-исторический переход к коммунизму мыслим и после победы контрреволюции//Цайтшрифт марксистше ерноерунг. ФРГ, Эссен. 1993. Июнь N 14. С. 29. *Βαζιούλιν Β.Α.* Не рано ли сдавать Маркса в музей древностей?// Яснополянский вестник. 1993. N 5.; То же. Неа прооптики. 1993. 20 февраля. N 72. (Греч.))

Βαζιούλιν Β.Α. Το πρόβλημα της αντίφασης στο Κεφαλαίο Του Μαρξ// Ουτοπία. 1994. N 12.

(*Вазюлин В.А.* Проблема противоречия в "Капитале" Маркса// Утопия. 1994. N 12. (Греч.))

Βαζιούλιν Β.Α. Η προσωπικότητα//Τετραδια ψυχιατρικής. 1994. N48.

(*Вазюлин В.А.* Личность//Тетради психиатрии. 1994. N 48. (Греч.))

Βαζιούλιν Β.Α. Για τη Ρωσία και τον κομμουνισμό σήμερα. Συνεντευξη//Αριστερη Ανασύνταξη. 1994. N4-5. {*Вазюлин В.А.* О России И коммунизме сегодня//Аристери анасинтакси. 1994.N 4-5.

(Греч.))

Βαζιούλιν Β.Α. Проблема достоинства человека в трудах К.Маркса// Этика прав человека. Москва - Тула: Изд-во Тульского государственного педагогического института, 1994. С. 60 - 64.

Βαζιούλιν Β.Α. Революционная теория//Контр аргументы и аргументы. 1995. N4.